

УДК: 81'373.217(23)

Н. Ю. Лакина

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ
СЕМАНТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ
ПРИГЛАГОЛЬНЫХ АКТАНТОВ

Приводится анализ возможного заполнения семантической валентности глагола актантами, исполняющими различные роли. В центре внимания находится вопрос о соотношении ситуационных и социальных ролей, рассматриваются параметры выделения семантических надежей, исследуются ролевые и неролевые действия, указываются недостатки данной ролевой номенклатуры.

127

The article is devoted to analysing possible filling of the semantic valence of a verb by the participants of a situation (actants) performing various roles. The problem of the semantic and social role correlation is the focus of our attention. Moreover, the principles of marking semantic cases are considered; role and non-role actions are described; shortcomings of the role nomenclature are specified.

Ключевые слова: семантический актант, синтаксический актант, семантическая роль, ситуационная роль, социальная роль.

Key words: semantic actant, syntactic actant, semantic role, situational role, social role.

Семантически-синтаксические схемы предложений представляют собой абстракции, то есть являются инвариантом множества конкретных высказываний, функционирующих в речи и информирующих о конкретных ситуациях. Такая схема предоставляет сведения о типе ситуации, которые содержатся в пропозиции высказывания. Ядром пропозиции является глагол, лексическая наполняемость которого отражает ролевую структуру ситуации. «Наименовать ситуацию (событие, факт) — это значит назвать и соединить в одно структурное целое, соотносимое в нашем сознании с логической пропозицией, действие (состояние, свойство, отношение) и его участников» [12, с. 24]. Следовательно, структура лексического значения глагола отождествляется с моделью ролевой структуры типовой ситуации (события, факта), сформированной носителями языка в процессе культурно-исторического развития. Отдельные аспекты модели передаются с помощью структуры значений глагольных дериватов (имен деятеля, объекта воздействия, орудия и т. д.).

Ядерная семантема, наделенная определенным валентностным потенциалом, стремится задействовать другие языковые единицы — **семантические актанты**. Глагол, будучи носителем валентности, определяет партнеров, наделенных конкретными семантическими признаками, и исключает единицы с иными свойствами. Таким образом, отбор

производится на основе совместимости или несовместимости свойств обоих контекстных партнеров, соотносимых с действительностью. Актантные места заполняются соответствующими переменными, относящимся к семантическим классам (например, агенс, пациенс, адресат, инструмент, средство). Ядром синтаксической конфигурации (синтаксико-семантической конструкции) является синтаксический предикат. Однако некоторые ученые избегают этого термина при номинативном описании структуры предложения, употребляя вместо него понятия «релятор» или «функтор». Окружение предиката образуют синтаксемы, означаемыми которых выступают **синтаксические актанты**. Валентностные свойства синтаксического предиката в основном обусловлены валентностным потенциалом ядерной семантемы. Синтаксическая валентность регулирует заполнение логико-семантических свободных позиций обязательными или факультативными элементами смысла и их синтаксико-морфологическое выражение частями речи в определенных падежах или поверхностными членами предложения. Синтаксическим актантам также присваиваются семантические роли (функции) в качестве их главной денотативной характеристики.

Следовательно, существует взаимосвязь между синтаксической и семантической валентностью, а семантическая характеристика глагола — основной фактор, обуславливающий число и синтаксическую функцию участников ситуации. Однако синтаксическая валентность определяет лишь формальную структуру высказывания, поэтому семантическую валентность мы будем трактовать как означаемое, а синтаксическую — как означающее, то есть как форму выражения семантической. Следует акцентировать внимание на том, что семантическая валентность в значительной мере характеризуется с точки зрения логики предикатов, поэтому семантическую и логическую валентности объединяют в один класс и говорят о логико-семантической валентности в целом. Сочетательная потенциальность, или активная валентность, присуща предикатным семантемам и синтаксемам, выступающим в роли ядер в тех или иных конструкциях. А для актантных (предметных) семантем и синтаксем свойственна пассивная валентность: они заполняют валентности предикатных компонентов и формируют их окружения. Таким образом, наличие подчиненной роли предметного компонента подтверждает семантически господствующую роль предикатного компонента.

Многие лингвисты, рассматривающие вопрос о функциональном качестве компонентов глубинной структуры предложения, опирались на утверждение о том, что его семантическая структура сходна со структурой отражаемой им реальной ситуации. Соответственно, отдельным элементам данной структуры приписываются функции, обусловленные ролью ситуативного компонента (по роли в отношении к действию / свойству / состоянию его актантов). Таким образом, для того чтобы определить семантико-ролевою синтагму глагола, необходимо разграничить все его значения, а для обозначения ролевой парадигмы — выявить общую семантику глагольного фонда языка.

В когнитивной лингвистике в зависимости от цели описания языка и степени его конкретизации выделяется различное количество и состав семантических ролей. В рамках нашего исследования проанализируем номенклатуру семантических ролей на основе работ Ю.Д. Апресяна, В.В. Богданова, В.Г. Гака и Ч. Филлмора [1; 2; 4; 15].

У Ч. Филлмора агентив — одушевленный инициатор действия: *John opened the door* [15]. Ю.Д. Апресян определяет субъект как целесообразного деятеля или носителя свойства: *Помощь X-а, поезд движется* [1]. Наряду с субъектом он выделил контрагент — активного деятеля, который подразумевает обязательное присутствие активного субъекта: *Защищаться от спаниеля* [1]. В.Г. Гак характеризует субъект (отправитель) как один из семи «реальных актантов», которому при прямой («иконической») номинации соответствует подлежащее [4]. В свою очередь, В.В. Богданов дифференцирует агентив (активный одушевленный производитель действия) и активный элементарив (обычно природный, стихийный производитель действия): *Старуха положила руку на плечо сына. Скривились домики, другие совсем обрушились, иные волнами сдвинуты* [2]. Элементарив у В.В. Богданова совпадает по значению с инструменталисом у Ч. Филлмора: *The wind opened the door*.

Таким образом, можно отметить определенные расхождения в выделении семантических ролей, описанных в классических теориях. Отметим, что в лингвистической литературе используют несколько обозначений для дефиниции семантических признаков, являющихся языковым соответствием участников ситуации: «семантическая роль», «семантическая функция» и «семантический падеж». Однако термин «падеж» может привести к путанице из-за его сравнения с явлением словоизменительной сущности языка, традиционно обозначаемым этим понятием. В то же время понятия «роль» и «функция» точно передают идею динамичной или непостоянной от высказывания к высказыванию денотатной характеристики именной группы.

Номенклатура семантических падежей варьируется по степени детализации и обуславливается потребностями каждого конкретного исследования. В лингвистической литературе представлены структуры семантических функций аргументов, включающие разнообразное количество членов. Так, например, Дж. Андерсон указывает на три падежа: номинатив, эргатив и локатив [17], а Н.Н. Леонтьева — на сто семантических функций [10]. Содержанием валентности с некоторой степенью условности можно считать ту семантическую роль, которую актант выполняет в ситуации, обозначаемой глаголом.

В ходе анализа языкового материала были выявлены следующие семантические роли: субъектные (функции агенса, экспериенцера, контрагенса, объекта, инструмента) и объектные (функции средства, адресата, пациенса, каузатора и результатива). В основе данной классификации лежат следующие принципы:

1. Иерархичность. Мы предлагаем выделять субъектно- и объектно-ориентированные падежные роли, которые находятся на шкале между макроролями агенса и пациенса. Субъектно-ориентированными ролями являются контрагенс, инструмент, экспериенцер, а объектно-ориентированными — адресат, результатив, средство, каузатор.

2. Выделение элементарных признаков падежных ролей. По Т. Д. Шабановой [16], определение падежных ролей обуславливается через подробное семантическое толкование элементарных признаков. Она утверждает, что любая погрешность в формулировке признаков, составляющих содержательную сторону падежных ролей, приводит к попаданию разных семантических инвариантов в одну классификационную ячейку. Признаки субъектно-ориентированных ролей:

- волитивность — сознательное намерение в осуществлении действий [3];
- контролируемость — сознательное управление стадиями совершения действия [16];
- приложение силы / энергии — использование субъектом собственной энергии для осуществления действий [3];
- осознаваемость — релевантный признак для тех случаев, когда субъект является источником лишь физической силы, приложение которой не контролируется волеизъявлением [16].

Признак «каузативности субъекта» заключается, по мнению Л. М. Ковалевой, в следующем: субъект — «преднамеренный производитель действия» и «преднамеренный каузатор состояния объекта» [6].

Признаки объектно-ориентированных ролей: одушевленность, изменяемость, направленность, перемещение в пространстве, существование до воздействия, измеримость.

3. Учет типа предиката. Выделяются стальные (С), процессуальные (П) и акциональные (А) предикаты. Последние разделяются на агентивные и каузативные.

В работах по ситуационной семантике Ч. Филлмора, Р. Шенка, У. Чейфа объекты (индивиды), задействованные в ситуациях, именуется актантами; локус (хронотоп) расчленяется на сирконстанты: пространственный (место разворачивания ситуации) и временной (момент / период протекания события или ряда событий). Каждый актант осуществляет одну или несколько функций — в зависимости от того, в каком количестве событий он участвует в рамках данной ситуации. Событийные роли делятся на суброли, представляющие собой конкретизацию ролей, которая может происходить поэтапно, вплоть до экстрагирования значения глагола (например, максимально конкретная роль «дирижер» при креативном глаголе *дирижировать*). При этом наименование деятеля, производное от глагола действия, может обозначать как ситуационную, так и позиционную роль (по терминологии Л. П. Крысина).

Система ролей актантов, описанная в трудах Ч. Филлмора [15], В. В. Богданова [2], В. М. Савицкого [13], обнаруживает сходство с социальной психологией в инвентаре социальных ролей, приведенном в трудах Л. П. Крысина [8], И. С. Кона [7] и др.

Наиболее типичной формой ролевого взаимодействия людей являются пары социальных ролей. Их соотношение может быть представлено следующим образом:

- 1) роль первого участника ситуации (X) выше роли второго (Y): $PX > PY$;
- 2) роль первого участника ситуации ниже роли второго: $PX < PY$;
- 3) роли обоих участников ситуации равны: $PX = PY$.

Социальная роль X выше социальной роли Y тогда, когда в некоторой группе или ситуации общения Y зависим от X , и наоборот, социальная роль X ниже социальной роли Y , если в некоторой группе или ситуации общения X зависим от Y . Роль говорящего (отправителя речи), как известно, находится в тесном взаимодействии с ролью адресата речи, который является партнером по ролевому взаимодействию в той или иной ситуации. Для стилистического аспекта ролевых взаимодействий важна не только структура ситуации в терминах социальных ролей ($PX > PY$, $PX < PY$ или $PX = PY$), но и характер отношений между отправителем речи и ее адресатом. Эти отношения могут быть официальными, нейтральными, дружескими; они коррелируют с соответствующими типами тональности [8]. Таким образом, дело не только в особенности социальной роли, но и в целевом назначении ее выполнения в той или иной коммуникативной ситуации.

Индивид приобретает социальную роль, которая находится на пересечении социальных взаимоотношений, связывающих ее непосредственно с другими ролями. Выполнение той или иной роли подразумевает присутствие той или иной социальной позиции, выражающей социальные отношения. Социальные отношения – это форма нормативных человеческих взаимоотношений, а социальная роль – совокупность требований (ролевых ожиданий) к деятельности и прав, необходимых владельцу позиции для осуществления этой деятельности [14]. По мнению И. С. Кона, социальная роль – это «нормативно одобренный обществом образ поведения, ожидаемый от каждого, занимающего данную социальную позицию» [7].

Следовательно, социальная роль выступает как динамичный параметр социального статуса, определяя норму (образец) поведения личности. Она может быть формально фиксирована (например, в должностной инструкции) или носить неформальный характер (например, общественное мнение формирует установки и ожидания людей стихийным образом). Социальные роли подразделяются на следующие типы:

1. **Статусные** [14] – не характеризуются позицией индивида в обществе, они наследуемы, жестко фиксированы и детерминированы половой, расовой, этнической, гражданской, конфессиональной и возрастной принадлежностью индивида. Наличие статусной роли говорит о возможности занятия позиционных ролей. Так можно выделить роль женщины / мужчины, возрастные роли, роль гражданина страны.

2. **Позиционные** [14] – определяются обладанием соответствующей позицией. Модус (характер, стиль) выполнения позиционной роли обуславливается реализуемыми статусными ролями. Например, старшие и младшие научные сотрудники, профессора.

3. **Ситуационные** [14] – зависят от исполнения статусных и позиционных ролей в определенной ситуации. Статусные и позиционные роли определяются выполнением ситуационных ролей. В рамках позиционной роли «доктор» человек выполняет ситуационные функции: «участник операции», «наблюдатель», «участник учебного процесса», а также, возможно, «аптекарь», «санитар», «филолог». Но существуют и такие ситуационные роли, которые относятся «к репертуару» статусных и позиционных. Например, быть гостем, пассажиром, пациентом, покупателем может практически кто угодно.

4. **Диффузные (личностные)** [5] — определяются личностными характеристиками индивида. Диффузная роль — не личностное свойство, а обусловленная им норма социального поведения, стереотипное поведение, к примеру, подлеца, мудреца, авантюриста, энтузиаста, бездельника. Устоявшиеся в представлениях окружающих модели поведения накладывают определенные ожидания, формируют соответствующий ролевой стереотип. Диффузные роли допускают большую свободу, чем ситуативные в модификации стилей их исполнения.

Каждая личность в социальной среде имеет некоторый набор определенных отношений и характеризуется взаимодействиями с другими. Соответственно, любая социальная роль передается двумя параметрами: интерактивным и интеррелятивным. С одной стороны, роль отождествляется с предписанием действий, ожидаемых от реализатора. С другой — она выявляет социальное отношение ее исполнителя к обладателям других ролей, соотносимых с данной. Например, «арендатор» — это тот, кто берет имущество в срочное возмездное хозяйственное пользование, а также тот, кто находится в социально-ролевом отношении с арендодателем. Таким образом, роли определяются по деятелям и отношениям.

Индивиды, наделенные статусными, позиционными, ситуационными и диффузными ролями, совершают разнообразные действия: предметно-практические, ментальные и коммуникативные. Некоторые действия являются показателями соответствующей им социальной роли — ролевые действия. Имена, в чьей денотатной характеристике отражена та или иная ситуационная роль, занимают приоритетные семантико-синтаксические валентности при соответствующих глаголах. Полное имя сочетается в основном с теми предикатами, которые выражают действия, входящие в набор функций обладателя данной роли. Например, существительное *portraitist* в семантической роли «агенса» (но не «пациенса») сочетается с глаголами, тематически относящимися к изображению портрета человека: *The portraitist painted a charming child*. Таким образом, мы вслед за В.Я. Проппом [11], К. Леви-Стросом [9], В.М. Савицким [13] можем говорить о взаимной связи между синтаксической и лексической маркировкой ролевых отношений участников ситуации во внеязыковой действительности.

Однако в языке фиксированы и такие действия, которые не связаны напрямую с определенной ролью, — неролевые действия. Например: *to go, look forward to, to drink, to stumble* и т. п. Действия, описанные глаголами, совершаются в ходе исполнения индивидом той или иной социальной роли, но они не являются индикаторами этой роли. Ежедневно человек сталкивается с повторяющимися, стереотипными ситуациями и переходит из одного социокультурного сценария в другой, последовательно модифицируя ситуационные роли, обусловленные его статусными и позиционными ролями. Всякий социокультурный сценарий имеет свое нормативное лингвистическое выражение, то есть комплекс языковых средств и нормативно-речевых способов его реализации. Выбор языковых средств для описания культурного сценария зависит от его структуры: ролевого состава, совершаемых действий и взаимоотношений участников. Несмотря на то что деление ролей на

ситуационные, социальные и семантические отражает основные параметры действий, совершаемых индивидом, оно является неполным и имеет некоторые пробелы. Если рассматривать семантическую классификацию функций, то можно говорить об отсутствии системного подхода к описанию инвентаря ролей, так как не выявлены отличительные признаки в семном выражении. Следовательно, в одном ряду находятся разноуровневые роли: предметные, ментальные, простые, составные, абстрактные и конкретные. В предложенной систематизации ролей не учитывается тот факт, что значение глагола может отражать ситуацию, включающую в себя несколько элементарных действий, а значит, оно семантически полипредикативно и должно описываться не одним монопредикатным фреймом [15], а системой монопредикатных фреймов, в своей совокупности составляющих полипредикатный фрейм [13].

Семантическим содержанием падежа можно было бы считать ту роль, которую выполняет определенный участник ситуации, если бы существовало полное соответствие между грамматическим падежом и ролью. Однако, во-первых, падежная форма может не обладать семантическим содержанием (*to proceed to business*). Во-вторых, идентичная падежная форма может иметь вариативное содержание (выражать разные роли: *a girl is crying* [агенс] и *a girl is frightened* [экспериенцер]). Таким образом, можно говорить лишь о частных корреспонденциях между ролью актанта и его грамматическим падежом.

Некоторые грамматические падежи функционируют с определенным набором ролей, однако семантическая роль не всегда выражается типичным для нее падежом. Соответствие «роль ↔ падеж» может не соблюдаться из-за разных семантических или синтаксических факторов. Иногда роль участника обретает дополнительные смыслы: *играть на фортепьяно* – участник ситуации с ролью инструмента (фортепьяно) выражается грамматическим падежом, типичным для описания места (играть на детской площадке); *угваривать сестру* [что-то сделать] – адресат выражается не дательным, а винительным падежом, так как он не только получатель информации, но и объект ситуации, состояние которого говорящий намеревается модифицировать. Другими источниками несоответствия семантической роли участника ситуации грамматическому падежу считаются «вторичные» синтаксические структуры, функционирующие в качестве результата преобразования некоторой исходной конструкции. В пассивной конструкции агенс выражается не именительным, а творительным падежом, а пациенс – именительным: *Сказка «Счастливый принц» написана О. Уайльдом*. В инфинитивной конструкции агенс выражается дательным падежом (с дополнительной модальной семантикой): *Писателю еще сегодня зайти в типографию*. Таким образом, описание семантической парадигмы ролей конкретных глаголов зависит от актуализации элементов смысла в различных комбинациях или от актуализации конкретных признаков глагола.

Итак, предметным значением предложения является некая ситуация, факт или комплекс событий, так как глагол может отражать несколько элементарных действий. Следовательно, каждый участник (актант) выполняет одну или несколько ролей, в зависимости от сути описываемой ситуации. Существует классификация ролей: различают си-

туационные, социальные и семантические. Хотя семантическая валентность характеризуется индивидуальным набором ролей для каждого предиката, тем не менее предикаты, относящиеся к одному семантическому классу, имеют похожие способы выражения семантических функций. Так, у глаголов физического действия есть роли агенса и пациенса, а иногда также инструмента и средства; у глаголов восприятия – функции экспериенцера (субъекта восприятия) и стимула (объекта восприятия); у глаголов передачи информации – роль адресата; у глаголов речи и мысли – валентность содержания. Возможна и обратная ситуация, при которой соответствие «роль ↔ падеж» нарушено. Следовательно, данный перечень ролей несовершенен и требует дальнейшего изучения и доработки.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1995.
2. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977.
3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика : курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2002.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998.
5. Карвасарский Б.Д. Клиническая психология. СПб., 2008.
6. Ковалева Л.М. О когнитивных категориях пропозитивного конституента предложения // Когнитивные категории в синтаксисе. Иркутск, 2009. С. 9–20.
7. Кон И.С. Социология личности. М., 1967.
8. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989.
9. Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1983.
10. Леонтьева Н.Н. Семантика связного текста и единицы информационного анализа // Научно-техническая информация. М., 1981. Сер. 2. №1.
11. Пропп В.Я. Морфология сказки // Гос. ин-т истории искусств. Л., 1928. Вып. 12.
12. Распопов И.П. Спорные вопросы синтаксиса. Ростов н/Д, 1981.
13. Савицкий В.М. Аспекты теории словообразовательных моделей. Самара, 1993.
14. Тарасов Е.Ф. Место речевого общения в коммуникативном акте // Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977. С 44–48.
15. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1981. Вып. 10. С. 369–495.
16. Шабанова Т.Д. Семантическая модель английских глаголов зрения: Теоретико-экспериментальное исследование. М., 1998.
17. Anderson J.M. Grammar of Case : Towards a Localistic Theory. L., N.Y., 1971.

Об авторе

Лакина Наталья Юрьевна – асп., Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского.

E-mail: otstan1989@mail.ru

About author

Lakina Natalia – PhD student, V. G. Belinsky Penza State Pedagogical University.

E-mail: otstan1989@mail.ru